

УДК 94(430.2).087

ББК 63.3(4Гер)-8 Ульбрихт В.

Вальтер Ульбрихт и обновление ГДР в 1960-е гг.

А.М. Бетмакаев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Walter Ulbricht and the Renewal of the GDR in 1960s

А.М. Betmakaev

Altai State University (Barnaul, Russia)

1960-е гг. — время обновления в экономической, правовой, социальной, культурной, спортивной и других сферах жизни Германской Демократической Республики (ГДР) после установления Берлинской стены.

В статье анализируется роль лидера ГДР В. Ульбрихта в разработке замысла и осуществлении преобразований с учетом воздействия внутренних и внешних факторов на динамику и исход реформирования. Концепция обновления основывалась на трех опорах: создание новой экономической системы (усиление связей между наукой, технологиями и хозяйственной деятельностью); изменение практики партийных органов (отказ от оперативного вмешательства в пользу стратегического планирования); укрепление роли государства и права. Ульбрихт все больше концентрировался на стратегии развития ГДР, что соответствовало его представлениям о роли «отца страны». Лидер ГДР, воодушевленный перспективами научно-технической революции, решил опереться на технократов и отстранить от управления партийных функционеров сталинской школы. Однако он не отказывался от ведущей роли Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) в политической системе. Сохранение господства СЕПГ дало консерваторам в ЦК шанс остановить обновление, отправив его инициатора в отставку в мае 1971 г. Ключевую роль в отстранении Ульбрихта сыграло советское руководство, которое после подавления «пражской весны» рассматривало новации в «строительстве социализма» в странах Восточной Европы как угрозу безопасности СССР.

Ключевые слова: ГДР, Вальтер Ульбрихт, СЕПГ, социализм, реформы.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-22

В короткой истории Германской Демократической Республики (1949–1990 гг.) особое место занимают 1960-е гг. — время обновления социалистической системы. Новации были осуществлены в экономической, правовой, социальной, культурной, спортивной и других сферах жизни Восточной Германии. При этом по-

The period of the 1960s is the time of renewal in economy, law, society, culture, sports and other life spheres of the German Democratic Republic after the construction of the Berlin Wall. This article discusses the role of the GDR leader W. Ulbricht in the development of the concept and the transformation with the account of the internal and external influences on the dynamics and the result of the reformation. The three pillars of the renewal concept were the building of a new economic system (stronger ties between science, technology and economic activity), the change in the practices of party organs (abandoning of on-the-spot intervention in favor of strategic planning), and the strengthening of the central role of government and law. Ulbricht's increased focus on the GDR development strategy was in tune with his notion of the role of "Landesvater". Inspired by the possibilities of the scientific-technological revolution, the GDR leader decided to rely on technocrats and dismiss Stalinist party functionaries. However, he still acknowledged the SED as the key player in the political system. The continuing supremacy of the SED made it possible for the conventionalists in the Central Committee to stop the renewal and force its initiator to resign in May 1971. The dismissal of Ulbricht was largely orchestrated by the Soviets that in the aftermath of the Prague Spring viewed any innovation in the building of the Socialism in Eastern Europe as a threat to the security of the USSR.

Key words: the GDR, Walter Ulbricht, the SED, socialism, reforms.

литический режим смог стабилизировать внутреннюю ситуацию после установления Берлинской стены. Опыт обновления 1960-х гг. показал адаптацию авторитарного правления Вальтера Ульбрихта, первого секретаря ЦК Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и председателя Государственного

Совета ГДР. Этот пример реформирования системы без риска ее краха и роли сильного лидера в выдвижении и поддержке реформ делают актуальным наше исследование.

Целью данной статьи является установление степени влияния Ульбрихта на инициирование и осуществление преобразований в ГДР с учетом воздействия внутренних и внешних факторов на динамику и исход реформирования. Хронологические рамки исследования охватывают период от установления Берлинской стены 13 августа 1961 г. до отставки Ульбрихта с поста первого секретаря ЦК 3 мая 1971 г.

После объединения Германии в 1990 г. оценка роли Ульбрихта в реформах 1960-х гг. претерпела серьезную трансформацию в историографии. Широкий доступ исследователей из многих стран к материалам архивов ГДР позволил отойти от образа ортодоксального коммуниста, который не мог отступить от сталинистского проекта «строительства социализма на немецкой земле» [1], к образу лидера, готовому экспериментировать [2]. Кроме того, во второй половине 1960-х гг., когда Ульбрихт и Хонеккер боролись за власть, претендент защищал более консервативную или догматическую политику [3–5].

И все же образ Ульбрихта является объединением этих интерпретаций, поскольку лидер ГДР демонстрировал ту или иную сторону своей личности в определенные моменты. В нашем исследовании методологически мы опираемся на тезис, что Ульбрихт был разноплановым политиком, способным не только адаптироваться как к внутренним, так и к внешним обстоятельствам, но и создавать ситуацию, которая служила бы достижению его целей. В этом отношении показательна активная роль Ульбрихта в установлении Берлинской стены, что стало и его личной заслугой, и вехой в истории ГДР.

На первый взгляд сооружение стены свидетельствовало об ужесточении внутренней политики в ГДР. В то же время «герметизация» Восточной Германии предоставила руководству СЕПГ возможность перейти к более активной политике обновления, не опасаясь бегства восточных немцев на Запад как формы протеста в конце 1940-х — 1950-е гг. Стена служила, по мнению американского историка Р. Стоукса, защитным барьером, за которым ГДР могла продолжать социалистический эксперимент, избавившись от угрозы краха [6, р. 131].

Теперь восточногерманское руководство могло продолжить «строительство социализма», перезапуск которого состоялся на V съезде СЕПГ в июле 1958 г. Заметим здесь, что старт строительства в 1952 г. привел к острому общественно-политическому кризису в июне 1953 г., который создал реальную угрозу для Ульбрихта потерять власть. Поэтому восточногерманское руководство внесло коррективы в стратегию «строительства социализма».

По воспоминаниям Г. Графа, сотрудника Ульбрихта в Государственном Совете, общая концепция обновления основывалась на трех опорах: создание новой экономической системы, которая позволяла эффективно связать науку и технологии с социалистической хозяйственной деятельностью; изменение работы партийных органов (отказ от регулирования конкретных вопросов и концентрация на основных вопросах общественного развития); укрепление роли государства и права [7, S. 33–34].

Самым важным было обновление экономической системы Восточной Германии. Как справедливо отмечает британский историк Э. Эванс, в ГДР социализм был прежде всего экономическим проектом, успех которого должен был обеспечить господство СЕПГ. Реформа символизировала новый подход режима к решению другой важной задачи — совместить контроль партии с необходимостью модернизировать страну [8, р. 331–333].

У Вальтера Ульбрихта могли быть и личные мотивы в стремлении обновить страну. В ГДР наблюдался переход от тоталитарной к авторитарно-патриархальной политической культуре, связанной с проекцией традиционного образа семейства на все властные инстанции. Ульбрихт все больше концентрировался на стратегии развития ГДР, что, по мнению немецкого историка М. Франка, соответствовало его представлениям о роли «отца страны» (Landesvater) [3, S. 414].

По иронии истории, отмечает американская исследовательница К. Эпстейн, при подготовке реформы использовались идеи подвергнутых политической опале «ревизионистов», в первую очередь профессора Фрица Беренса, который выступал за демократизацию режима СЕПГ как предпосылки экономической модернизации [2, р. 180]. Однако возрождения «ревизионизма» не произошло. Ученик Беренса Вольфганг Бергер, советник Ульбрихта по экономическим вопросам, был разработчиком экономической реформы без проведения политической либерализации. Речь шла о том, чтобы попрощаться с восточногерманским образцом советского планового хозяйства, в котором экономическая эффективность была вторична по отношению к политической целесообразности [9, S. 120].

В декабре 1962 г. Ульбрихт потребовал покончить с идеей примата политики над экономикой. В его подходе обычно находят переключку с идеями советского экономиста Е.Г. Либермана, которые легли в основу «реформы Косыгина». Позднее Ульбрихт отказался от указаний на источник и стал изобретателем нового курса [4, S. 66].

На VI съезде СЕПГ в январе 1963 г. первый секретарь представил основные положения «Новой экономической системы планирования и управления народным хозяйством» (НЭС). Объединения народных предприятий фактически превращались из управленческой инстанции в экономические субъекты.

Появление термина «система», по мнению американского историка П. Колдуэла, указывало на рост влияния кибернетики, когда о социализме предлагалось думать как об интегрированной, сложной системе [10, p. 149].

По данным А. Штайнера, Ульбрихт заимствовал лозунг экономической политики «Перегнать, не догоняя» («Überholen ohne einzuholen») у советского академика В. Глушкова, который писал о будущих поколениях компьютеров и думал о технологии, над которой на Западе еще не работали [11, S. 142]. Хотя понятия «техническая революция» или «научно-техническая революция» отсутствовали в новой программе СЕПГ, принятой на VI съезде, Ульбрихт использовал их в речи 6 октября 1964 г. на праздновании 15-й годовщины основания ГДР [12].

НЭС запустила «красное экономическое чудо» в ГДР. В 1960-е гг. ежегодный рост национального дохода держался на уровне 5%, при этом производство предметов потребления начало обгонять развитие тяжелой индустрии — явное отступление от традиций советского планирования. В итоге десятилетия удалось достичь наивысшего уровня жизни среди всех коммунистических стран мира [13, S. 577].

В процессе обновления Ульбрихт решил опереться на технократов. По его мнению, ключевым условием успеха НЭС было выдвижение на руководящие посты в экономике высококвалифицированных экспертов и отстранение от управления партийных функционеров сталинской школы. Он полагал, что при решении экономических проблем ГДР нельзя было больше опираться на «подчиненного администратора» [4, S. 40]. Ульбрихт требовал публичного обсуждения проблем: «Мы нуждаемся ... в участии ученых и специалистов, которые представляют свою точку зрения, исходя из реальных фактов, ясно и недвусмысленно, независимо от того, нравится эта точка зрения руководителям того или иного государственного органа или не нравится» [7, S. 38–39].

Ульбрихт был знаком со многими инженерами и учеными, которые сформировали у него, по образному выражению американской исследовательницы Д. Августин, веру в высокие технологии как своеобразное мирное «чудо-оружие» [14, p. 98]. В 1967 г. Ульбрихт заявил, что число ученых и инженеров должно было утроиться к 1980 г. Прием студентов в вузы вырос на 19,5% в 1960–1965 гг. и на 62,2% в 1965–1970 гг. Доля инженеров в промышленности увеличилась в 1960-е гг. с 31 до 68 на тысячу работников [15, p. 97–98]. В то же время наблюдался подъем в гуманитарных науках, которые прежде считались «буржуазными» (эмпирическая социология, психология) [16, p. 49–50]. Впрочем, речь не шла об ослаблении политического контроля со стороны руководства СЕПГ. Радикальная реструктуризация университетов в ходе так называемой «третьей реформы образова-

ния» в 1967–1968 гг. привела к утрате университетской автономии [17, S. 175–206].

Двойственность политического курса была связана с возрастающим сопротивлением обновлению со стороны традиционалистов. По мнению Бергера, в ЦК сложилось что-то вроде «двоевластия» противников и сторонников реформы [9, S. 124]. Тем не менее обновленцы игнорировали силы инерции, которая была присуща экономической структуре ГДР и экономическому управлению СЕПГ, очевидно, полагая, что поддержка со стороны Ульбрихта гарантировала успех проекта. Однако позиции первого секретаря ЦК СЕПГ во власти с середины 1960-х гг. постепенно слабели.

Ульбрихту, который сделал доклад по экономическим вопросам и выступил с заключительным словом на 11-м пленуме ЦК в декабре 1965 г., удалось отразить нападки на НЭС. Лучшей защитой было нападение: с подачи секретаря ЦК Эриха Хонеккера он обрушился с жесткой критикой на творческую интеллигенцию. Пленум стал восточногерманским ответом на отстранение Н.С. Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС в октябре 1964 г. и, одновременно, частью стратегии Хонеккера сменить Ульбрихта на посту руководителя ГДР [18, p. 433].

Процесс обновления в ГДР столкнулся и с внешними вызовами. «Пражская весна» была альтернативным планом обновления, который предусматривал политическую либерализацию и рыночный социализм. Подавление странами Варшавского пакта обновления в Чехословакии в августе 1968 г. ослабило поддержку реформ в руководстве ГДР. В публичных выступлениях Ульбрихта появились новые моменты. Первый секретарь больше не подчеркивал различие между «старой» и «новой» системами, а говорил о непрерывности экономической политики до и после 1963 г. Из официального лексикона исчезло словосочетание «социалистическая рыночная экономика» [19, S. 38–41].

По нашему мнению, обновленческий порыв к этому времени исчерпал себя. В пользу этого вывода свидетельствовало и то, что 8 апреля 1968 г., в разгар «пражской весны», вступила в силу новая конституция ГДР — конституция «социалистического государства немецкой нации». В ней закреплялась ведущая роль СЕПГ, были отменены или ограничены «либеральные» статьи конституции 1949 г.

Однако ключевым для Ульбрихта стало отношение Москвы к его обновленческому курсу. Уже первая встреча Ульбрихта с Л.И. Брежневым в декабре 1964 г. показала, что новый первый секретарь ЦК КПСС был намерен пересмотреть прежнюю политику в отношении ГДР. СССР отказался сотрудничать с ГДР в развитии компьютеров исходя из соображений безопасности и увеличить поставки сырья [6, p. 150–151]. Напряженность в отношениях с Москвой усилилась, когда ГДР в январе 1966 г. отклонила просьбу

советской стороны принять специалистов для изучения восточногерманского опыта использования современных ЭВМ и оргтехники в управлении производством [20, с. 239].

В мае 1968 г. в связи со 150-й годовщиной Карла Маркса Ульбрихт оценил социализм ГДР как «социализм в современной, индустриально высокоразвитой стране», что в Москве посчитали обоснованием права на национальную модель социализма. Образ «националиста» Ульбрихта был использован для последней атаки на него, когда консерваторы во главе с Хонеккером получили большинство в политбюро в феврале 1971 г. и написали письмо Брежневу с предложением отправить Ульбрихта в отставку. Они утверждали, что Ульбрихт хотел ликвидировать централизованное планирование, предлагая заменить его системой «саморегулирующих» механизмов [5, р. 165–166]. К тому же отстранение Ульбрихта отвечало курсу Москвы на замену руководителей восточноевропейских стран после подавления «пражской весны» (А. Дубчек, В. Гомулка) [21, S. 90]. При Хонеккере СЕПГ отказалась от преобразований, чтобы проводить политику «нормализации», как это принято называть в отечественной историографии [22, р. 8–9].

Подводя итоги, отметим, во-первых, незавершенный характер преобразований, что было связано с узкой базой поддержки в руководстве СЕПГ. Американская исследовательница К. Эпштейн подчеркивает, только один старый коммунист в партийном

руководстве Ульбрихт искренне защищал НЭС, которая бросала вызов традиционалистам. Ортодоксия ветеранов-коммунистов, поддержавших Хонеккера в его ориентации на советскую модель, блокировала попытку обновить восточногерманский социализм [2, р. 180–182].

Во-вторых, изменения были предприняты относительно быстро, но, как отмечает Р. Стоукс, вопреки надеждам Ульбрихта, они требовали значительного времени, чтобы привести к качественному улучшению [6, р. 145–146]. Пожилой возраст и болезни ослабили лидера ГДР, который не смог противостоять оппонентам так же эффективно, как ему удавалось в 1950-е гг. Кроме того, он был непопулярен у населения из-за ярко выраженного авторитарного стиля, который в СССР называли волонтаризмом [23, р. 27–28].

В-третьих, преобразования были внутренне противоречивыми. Отказ продолжать обновление был непосредственно связан с неустойчивостью в экономике, которая усилилась в ходе реформы. Попытки выйти за рамки советской модели экономического развития вели не к ликвидации планового хозяйства, а к изменению методики планирования. Ульбрихт не мог отказаться от ведущей роли СЕПГ в определении стратегии экономического развития, а лишь предлагал дать оперативную свободу специалистам. Сохранение СЕПГ как ядра политической системы позволило партийной номенклатуре после отставки Ульбрихта прекратить инициированный им процесс обновления.

Библиографический список

1. Port A.I. Conflict and Stability in the German Democratic Republic. — Cambridge, 2009.
2. Epstein C. The Last Revolutionaries: German Communists and Their Century. — Cambridge, 2003.
3. Frank M. Walter Ulbricht: Eine deutsche Biografie. — Berlin, 2001.
4. Kaiser M. Machtwechsel von Ulbricht zu Honecker: Funktionsmechanismen der SED-Diktatur in Konfliktsituationen 1962 bis 1972. — Berlin, 1997.
5. Grieder P. The East German Leadership, 1946–73: Conflict and Crisis. — Manchester, 1999.
6. Stokes R.G. Constructing Socialism: Technology and Change in East Germany 1945–1990. — Baltimore, 2000.
7. Graf H. Zwanzig Jahre an Ulbrichts Seite // Walter Ulbricht: Zeitzeugen erinnern sich / hrsg. E. Krenz. — Berlin, 2013.
8. Evans A. The Last Gasp of Socialism: Economics and Culture in 1960s East Germany // German Life and Letters. — 2010. — Vol. 63. — №3. DOI:10.1111/j.1468-0483.2010.01502.x.
9. Roesler J. Demokratische und technokratische Wirtschaftsreformer in der DDR: Die politischen Schicksale von Fritz Behrens und Wolfgang Berger // Welt-Trends. — 1998. — №18.
10. Caldwell P.C. Dictatorship, State Planning, and Social Theory in the German Democratic Republic. — Cambridge, 2003.
11. Steiner A. Von Plan zu Plan: Eine Wirtschaftsgeschichte der DDR. — München, 2004.
12. Neues Deutschland. — 1964. — 7. Oktober.
13. Schroeder K. Der SED-Staat: Partei, Staat und Gesellschaft 1949–1990. — München, 1998.
14. Augustine D.L. Innovation and Ideology: Werner Hartmann and the Failure of the East German Electronics Industry // The East German Economy, 1945–2010: Falling Behind or Catching Up? / ed. H. Berghoff, U. A. Balbier. — Cambridge, 2013.
15. Augustine D.L. Red Prometheus: Engineering and Dictatorship in East Germany, 1945–1990. — Cambridge, 2007.

16. Eghigian G. Homo Munitus: the East German Observed // *Socialist Modern: East German Everyday Culture and Politics* / ed. K. Pence, P. Betts. — Ann Arbor, 2008.
17. Jessen R. Akademische Elite und kommunistische Diktatur: Die ostdeutsche Hochschullehrerschaft in der Ulbricht-Ära. — Göttingen, 1999.
18. Brockmann S. The Eleventh Plenum and Film Criticism in East Germany // *German Life and Letters*. — 2013. — Vol. 66. — №4. DOI:10.1111/glal.12026.
19. Roesler J. Zwischen Plan und Markt: Die Wirtschaftsreform in der DDR zwischen 1963 und 1970. — Berlin, 1990.
20. Хаберл-Яковлева Г. Национальные экономические интересы СССР и ГДР в научно-техническом сотрудничестве в 1965–1975 гг. // *Пространство и Время*. — 2015. — №1–2 (19–20).
21. Roesler J. Das NÖS in der DDR — gescheiterter Ausbruch aus dem Staatssozialismus // *Reformen und Reformer im Kommunismus* / hrsg. W. Hedeler, M. Keßler. — Hamburg, 2015.
22. Fulbrook M. The Concept of ‘Normalisation’ and the GDR in Comparative Perspective // *Power and Society in the GDR, 1961–1979: ‘Normalisation of Rule’?* / ed. M. Fulbrook. — N.Y.; Oxford, 2009.
23. Madarász J. Conflict and Compromise in East Germany, 1971–1989: a Precarious Stability. — L., 2003.